

История разработки проблемы барьероустойчивости в профессиональной деятельности педагога

За несколько тысячелетий до нашей эры на Востоке зародились идеи, приведшие к современному научному знанию о психологических барьерах. Именно тогда сформировалось понимание и зародилась практика психического воздействия одного человека на другого или человека на группу людей с целью преодоления психического, эмоционального кризиса. Древневосточные философы пытались объяснить природу различных состояний человека, искали способы избавления от страданий.

Уже в середине первого тысячелетия до нашей эры в индийских «Ведах» поднимался вопрос правильного поведения, усовершенствования личности и достижения блаженства¹.

Философия Сиддхартхи Гаутамы Будды проповедовала избавление от страданий путем отказа от желаний и достижение «высшего просветления» - нирваны².

Школа Йога в I в. до н.э. учила, что для достижения истинного познания необходимо подавить все виды затемняющей его психической деятельности³.

В Китае Конфуцием и Мэнцзы была поставлена проблема соотношения врожденного и приобретенного в человеческой психологии. Человек по природе добр, портят его внешние обстоятельства. Преодолеть их вредоносное влияние можно только через воспитание способности к самоуглублению и внутреннему совершенствованию⁴.

Древнекитайский философ Сюньцзы считал, что возникновение и изменение всех явлений и вещей происходят по кругу и объясняется взаимодействием двух сил: положительного ян и отрицательного инь. Отрицая врожденность таких положительных моральных качеств, как сострадание, скромность, Сюньцзы отмечал, что человек по природе зол, доброта же – продукт воспитания. Характер человека подобен сосуду, в который горшечник превращает глину⁵.

«Познай самого себя», - гласил девиз Сократа. Под познанием самого себя Сократ подразумевал не обращение «вовнутрь» - к собственным переживаниям и состояниям сознания, а анализ поступков и отношения к ним, нравственных оценок и норм человеческого поведения в различных жизненных ситуациях. Найти истинный ответ, по мнению Сократа, можно только с помощью беседы. Определенным образом подобранными вопросами у собеседника вызывают «беспокойство, в которое при этом ввергается ум, побуждает мысль к поискам подлинной истины». Заметим, беспокойство, по мнению Сократа, приводит к той пограничной ситуации, которая помогает найти выход из сложившегося положения посредством активизации умственной деятельности человека⁶.

Немаловажное значение имеют взгляды Аристотеля на такие феномены, как чувство и способность к волевому напряжению. Все чувства (гнев, желание, страх, смелость, зависть, радость, ненависть и жалость), как приятные, так и болезненные,

¹ Философский словарь. / Под ред. И.Т.Фролова.-5-е изд.-М.: Политиздат, 1987.-590с. с. 60.

² Будда и Его учение. – М.: Издательский Дом Шалвы Амонашвили, 1999.-224с.

³ Иванов В.Г. История этики Древнего мира. – СПб.: Издательство Лань, 1997.–256с. с. 48

⁴ Конфуций и Его школа. – М.: Издательский Дом Шалвы Амоношвили, 1996.-176с.

⁵ Ярошевский М.Г. История психологии.-3-е изд., дораб.-М.: Мысль, 1985.-575с

⁶ Нерсесянц В.С. Сократ.-М.: Издательская группа ИНФРА-М-Норма, 1996.-312с. с 93

испытывают влияние направленной мысли, считал Аристотель. Мысль может быть направлена как на уменьшение боли, так и на усиление удовольствия⁷.

Тема освобождения человека от всяких волнений и эмоциональных напряжений была центральной в учениях эпикурейцев и стоиков. Конечной целью этих философских школ был вопрос о возможности достижения счастья, которое обретается в умиротворенных мыслях и отрешенности: для стоиков - путем безразличия или апатии, а для эпикурейцев - во внутренней защищенности. Они верили в то, что мир состоит из атомов, которые движутся по своим собственным законам. Человеку остается единственный разумный путь – либо приспособиться к этим законам, либо согласиться с неизбежным ходом развития материалистически predetermined событий (стоицизм), либо попробовать извлечь из них как можно больше удовольствия (эпикурейство). Главным этическим принципом учений, как стоиков, так и эпикурейцев, была атараксия (с греч. *ataraxia*), то есть полная невозмутимость. Разумный человек знает, что он может достичь счастья, только став независимым или, по крайней мере, безучастным к ходу внешних событий, которые не могут быть изменены.

Путь к атараксии, как считали Демокрит, Эпикур, Лукреций лежит через познание мира, преодоление страха, освобождение от тревог. Человек, согласно учению Эпикура, мог стать в некоторой степени независимым от всеобщего неизменного развития событий в мире и мог достичь конечной цели – собственного счастья. Цель заключалась, в конечном счете, в стремлении к наслаждению. Эпикур предпочитал, однако, утонченные, высшие формы удовольствия сиюминутным радостям телесных наслаждений. Полное счастье состоит в спокойном, лишенном бурных страстей наслаждении этими возвышенными удовольствиями. Таким образом, эпикурейцы понимали счастье как свободу от эмоционального напряжения.

Стоики (Зенон и др.) объявляют войну любым эмоциональным состояниям, рассматривая их как «порчу разума», поскольку они возникают при неправильной деятельности мышления. Удовольствие и страдание – это ложные суждения о настоящем, желание и страх – о будущем. От аффектов (эмоциональных состояний), считают стоики, нужно лечить, как от болезней. Их нужно с корнем вырывать из души. Только разум, свободный от каких бы то ни было эмоциональных потрясений (положительных или отрицательных), способен правильно руководить поведением, и тогда человек выполнит своё предназначение⁸.

Стоики развивали учение об апатии как равнодушии к происходящему, к радости или горю. Согласно их теории, отсутствие эмоциональных стрессов состоит в полном подчинении общему миропорядку без каких либо попыток противостоять ему.

Античные скептики (Пиррон и др.) проповедовали воздержание от суждений для достижения душевного спокойствия (атараксии) и тем самым счастья. Счастье Пиррон понимал как невозмутимость и как отсутствие страданий (апатия), средство же достижения его - в скептицизме. По учению Пиррона, мы ничего не можем знать о вещах, поэтому лучше всего воздерживаться от всяких суждений о них: нравственная ценность такого воздержания – в достижении душевного покоя.

⁷ Мыслители Греции. От мифа к логике: Сочинения.-М.: ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс, 1998.-832с

⁸ Римские стоики: Сенека, Эпиктет, Марк Аврелий / Вступ. ст., сост., подгот. текста В.В.Сапова. – М.: Республика, 1995.-463с

Цицерон утверждал, что люди отвечают на отрицательные эмоциональные воздействия, предположим и в ситуациях с преградами, определенными психологическими ощущениями, которые и есть страдания. Цицерон выдвинул идею о том, что физическое здоровье может находиться под влиянием эмоциональных проявлений. Волнение, по мнению Цицерона, возникает при нарушении покоя в ситуациях при сильном гневе, страхе или горе⁹.

Средневековый период характерен главенством христианской веры. Люди были готовы сносить лишения и нужду в этом мире, так как им обещалась лучшая участь в мире ином. Поэтому работы этого периода пронизаны догмами религии. Именно религия способна была объяснить любые затруднения.

Святой Августин полагал, что человек даже путем самопознания без помощи сверхсущества, без Божьей милости, не сможет овладеть своими чувственными страстями, справиться с какими-либо препятствиями. Путь к преодолению любых преград Августин видел в абсолютной преданности Божественному и полной зависимости от Бога как единственного источника целительного милосердия¹⁰.

Гуманисты эпохи Возрождения распространили свои идеи о возможности каждого человека выбирать свой собственный путь в поисках вечной истины и высшего блага. В этот период подчеркивается необходимость в знаниях об эмоциях. Хуан Луис Вивес чрезвычайно реалистично раскрывает такие человеческие «страсти», как любовь, ненависть, обиду, зависть, ревность, надежду.

Интерес вызывает философия Джероламо Кардано. «Человек – это не что иное, как состояния его ума. Ничто не делает человека более несчастным, чем осознание своей виновности. Ясная мысль не только помогает переносить горестные события, но и способна направлять фортуна». Совершенно необходимо, считал он, предохранять себя от уныния, надо верить, что на самом деле ты не так уж и плох. Кто верит в самого себя, может преодолеть все превратности судьбы, то есть любые препятствия, - утверждает Кардано.

Необходимо отметить, что в период Ренессанса для преодоления жизненных преград, барьеров широко применялись астрология, хиромантия, волшебное прикосновение, внушение и другая магическая практика, подавляющая тревоги, страхи.

XVII век – время коренных изменений в социально-политической жизни европейских народов. Отметим его как период торжества идеи, согласно которой человек должен рассчитывать прежде всего на свои собственные способности. То есть выход из проблемной ситуации, преодоление препятствий, теперь возможны не по божественному велению, а благодаря усилиям самого человека, поведение которого зависит от спонтанного, волевого импульса, идущего из сферы сознания. А душа из самостоятельного начала превратилась в продукт деятельности устройства, состоявшего из мышц и нервов.

В своем сочинении “Страсти души” Декарт разделяет свойства души на два разряда:

- а) активные, деятельные состояния,
- б) страдательные состояния (страсти души).

“Страстями можно вообще назвать все виды восприятий или знаний, встречающихся у нас, потому что часто не сама душа наша делает их такими, какими

⁹ Франц Александер, Шелтон Селесник . Человек и его душа: познание и врачевание от древности и до наших дней: Пер. с англ. – М.: Прогресс – Культура: Издательство Агентства «Яхтсмен», 1995г. – 608с. – с.75

¹⁰ Там же с.123

они являются, а получает их всегда от вещей, представляемых ими». Декарт поднимает вопрос о том, что все препятствия, трудности, барьеры обусловлены не только собственной активностью, но и воздействием внешних сил. Далее Декарт утверждает, что можно научиться управлять своими страстями путем моделирования механическими средствами – процессы чувствования, и тем самым придавать поведению желательное направление, как автомату, построенному руками человека.

Стремление к самосохранению – одна из основополагающих идей и у Спинозы, причем он считал, что именно этот мотив обуславливает поведение человека. Психологические явления, как и физиологические процессы, имеют прямую причинную зависимость. «Любой волевой акт, - отмечает Спиноза, - детерминирован причиной, которая, в свою очередь, детерминирована другой причиной, и так до бесконечности... Психика пытается, насколько это возможно, выявить те вещи, которые усиливают силу тела...и старается избегать тех вещей, которые понижают силу тела».

Если Декарт, высоко поставивший страсти, признавал наряду с ними еще один разряд побуждений – волевые стремления, исходящие из сферы мышления (сознания), а не тела, то Спиноза утверждал, что единственным двигателем человеческого поведения является влечение, которое «есть не что иное, как самая сущность человека». Влечение для Спинозы – это психофизиологический феномен, оно относится и к душе и к телу. Аффективность, мотивационная направленность и напряженность должны, согласно Спинозе, рассматриваться с объективной точки зрения, с позиций геометра, изучающего плоскости и линии. Ведь люди « свои действия сознают, а причин, которыми они определяются, не знают»¹¹.

В соответствии с этим, в любом барьере необходимо искать объективные причины, вызвавшие это явление, предлагает Спиноза.

Со времен стоиков принцип самосохранения принимался многими философскими школами и направлениями за могучий побудительный импульс. По Гоббсу, самосохранение – конечная цель, к которой устремлен каждый и во имя которой один индивид вынужден наносить ущерб другому.

У Спинозы влечение к самосохранению (желание) внутренне связано с двумя другими основными аффектами – радостью и печалью. Эти аффекты отражают переход человека от меньшего совершенства к большему (радость, удовольствие) и от большего совершенства к меньшему (печаль, неудовольствие). Положительные аффекты увеличивают способность тела к действию, а души к пониманию, отрицательные – уменьшают. Поэтому влечение к самосохранению означает в контексте спинозовской трактовки мотивации стремление не к равновесию (сохранению достигнутого), а к «саморасширению», к повышению, нарастанию, усилению активности как в отношении тела, так и в отношении души. Следовательно, мотивы принципа самосохранения заложены в самом стремлении активно противодействовать сопротивлению среды, то есть вырабатывать определенные приемы, помогающие преодолевать барьеры.

Согласно Джону Локку, не существует врожденных идей и принципов – ни теоретических, ни практических (нравственных), включая идею бога, а все

¹¹ Спиноза Б. Избранные произведения. Т.1 М., 1957, с 460

человеческое знание проистекает из опыта - внешнего (ощущения) и внутреннего (рефлексии). В основе знания лежат простые идеи, возбуждаемые в уме различными качествами тел. Посредством соединения, сопоставления и абстрагирования разум из простых идей образует сложные и общие идеи. Итак, сознание по Локку есть восприятие того, что происходит у человека в его собственном уме. Благоразумное и благочестивое сознание позволяет достичь гармонию между личными и общественными интересами. Любые противоречия разуму, как противоестественные сочетания идей, Локк относил к ассоциациям. « Все они, - писал он про ассоциации, - есть, по-видимому, лишь цепи движения в жизненных духах, которые пущенные однажды в ход, продолжают идти теми же путями, к которым привыкли». Происходят ассоциации от случая или обычая и не имеют разумного основания и называются Локком « некоторым видом сумасшествия», под которым мы подразумеваем преграду¹².

Применяя принципы физики Ньютона, Гартли попытался установить точные законы психических процессов для управления поведением людей. Согласно Гартли, вибрации внешнего эфира вызывают соответствующие вибрации в органах чувств, мозга и мышцах. А поскольку психические процессы признавались неотделимыми от своей физиологической основы, они также ставились в однозначную зависимость от характера вибрации. По теории Гартли, волевое поведение возникает у человека благодаря соединению сенсомоторных реакций с речью. Слово (вибрация) присоединяется (по ассоциации) к чувственным впечатлениям, а затем уже само по себе, без этих впечатлений начинает вызывать тот же мышечный акт, который некогда вызывали только они. Слово и воля неразрывны. Таким образом, барьер у Гартли находится внутри каждого человека и возникает через приятные или неприятные переживания (страдание – удовольствие) по ассоциации с информацией, поступавшей извне ранее¹³.

Противоположную точку зрения мы находим в трудах Джорджа Беркли и Дейвида Юма, утверждавших, что связь между психическими элементами дана внутри сознания. Содержание наших ощущений и восприятий совершенно не зависит от нас.

Все они, как мысли и страсти, так и различные ощущения, существуют, по Беркли, только в душе и не могут быть копиями или подобиями внешних вещей. У нас нет и не может быть чувственного восприятия материи как таковой; наше восприятие каждой вещи разлагается без остатка на восприятие известной суммы отдельных ощущений.

Согласно теории Юма, первичными восприятиями являются впечатления внешнего опыта (ощущения), вторичными – чувственные образы памяти («идеи») и впечатления внутреннего опыта (аффекты, желания, страсти). Впечатления и идеи разграничиваются по субъективным признакам: живости, силе и другим качествам, о которых сообщает одна только интроспекция. Идеи (факты сознания) зависят от

¹² Локк Д. Избранные философские произведения. В 2-х томах. Т.1. М., 1960

¹³ Английские материалисты XVIII в., Собр. произв., Т.2. М., 1967

впечатлений (других фактов сознания) и следуют друг за другом по определенным правилам.

Итак, человек, по Юму, - существо слабое, подверженное ошибкам и капризам ассоциаций. И любые сложности, барьеры понимаются как чередование впечатлений, следующих друг за другом по определенным правилам, которые перерастают в устойчивую ассоциацию ожидания, что в будущем всякое появление А повлечет за собой появление Б. Юм тем самым отрицает объективный характер причинности любого явления¹⁴.

Идея активного участия психики в регуляции поведения представлена в трудах чешского физиолога Прохазки. «Ощущение, сопровождаемое сознанием, и чувство, не сопровождаемое сознанием, являются как бы компасом жизни, который указывает нам на потребности жизни, дает возможность распознать полезные и вредные воздействия»¹⁵. Таким образом, психологические барьеры понимаются как своеобразный компас жизни, задача которого приспособить организм к условиям жизни.

Защищая тезис о том, что интеллектуально-нравственные качества человека создаются обстоятельствами его жизни, Гельвеций под главным двигателем умственного развития видел непосредственно испытываемые личностью телесные потребности и страсти, чувственный контакт с окружающим.

Чувствительность, согласно Кабанису, является детерминантой двигательной активности тела. У человека она преобразуется в мысль, которая является продуктом мозга и получает внешнее выражение в языке мимики и жестов или в знаках устной речи и письма. Переживание барьера человеком, представлялось с позиции Кабаниса как внутримозговая механика, где мозг как особый орган предназначался для производства идеи о действиях¹⁶.

Интерес вызывает и учение Иоганна Гербарта о «статике и динамике» представлений как первичных элементах индивидуальной души, находящихся в непрерывном взаимодействии. По мнению Гербарта, между представлениями складываются отношения противоборства и конфликта, поэтому они, стремясь удержаться в «жизненном пространстве» сознания, теснят друг друга в сферу бессознательного, откуда стремятся вырваться, с тем, чтобы занять прежнее положение. Герbart возвращается к лейбницевской категории «бессознательного» и соответственно к идее градации представления, их динамике. Но Лейбниц понимал под монадой сущность, в которой отражается Вселенная, у Гербарта же представление есть феномен индивидуальной души, то есть явление, которое исчерпывается тем, что дано субъекту.

¹⁴ Нарский И.С. Философия Дейвида Юма. М., 1967

¹⁵ Прохазка Г. Трактат о функциях нервной системы. Л., 1957

¹⁶ Психология. Словарь/ под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Политиздат, 1990. – 494с. с. 158

Каждое представление, по Гербарту, интенсивностью (субъективно воспринимаемой как ясность) и ему свойственна тенденция к самосохранению. Взаимодействуя, представления оказывают друг на друга тормозящий эффект. Запас представлений Гербарт называет «апперцептивной массой», где каждое из представлений приобретается в индивидуальном опыте, и это может быть сформировано, «запрограммировано» воспитателем. А значит представлениями, а именно индивидуальной душой можно управлять, тем самым выходя из барьеров.

Итак, как мы выяснили, понимание барьеров и их осмысление – процесс довольно длительный и берет свое начало еще в трудах философов Древнего Востока (и доводится нами до начала XIX века), которые в процессе размышления о душе и разуме пытались объяснить природу противоречий, трудностей, страстей, переживаний, страданий в жизни человека с точки зрения мироощущения и мировоззрения своей эпохи, что проявляется в различных формах, в различных подходах, но везде там, где существует интерес к душе человека и его эмоциональным состояниям.

Отношения человека с окружающим миром представляют собой активную форму взаимодействия, направленного в первую очередь на преодоление различных преград, возникающих на пути удовлетворения его потребностей. Вся наша жизнь состоит из процесса преодоления непрерывной цепи барьеров – физических, духовных, социальных, ценностных, информационных и т.д.

Термин «барьер» (начал употребляться на Руси со времен Петра I) от французского слова *barrière* – преграда, препятствие, от польского *barjera* или немецкого *Barriere*¹⁷.

Само слово имело несколько значений:

1. Перегородка, поставленная в качестве препятствия на пути
2. Загородка, ограждение
3. Преграда, препятствие для чего-нибудь
4. Черта, от которой отсчитывают расстояние между участниками дуэли (устаревшее)¹⁸.

Психологический словарь термин «барьеры» рассматривает как своеобразную реакцию человека на препятствие, сопровождающуюся возникновением

- напряженного психического состояния,
- неадекватной пассивностью субъекта,
- избирательного торможения активности в результате низкой самооценки¹⁹.

Барьеры рассматриваются как ограничения, накладываемые на собственную индивидуальность и философские убеждения, удерживающие от более полного ее проявления.

Существуют и такие определения:

¹⁷ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. т.1. - СПб.: Издательство «Азбука», 1996. -576с.

¹⁸ Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. - М.: Издательство «Русский язык», 1998. – 848 с.

¹⁹ Психологический словарь /Под общ. ред. Н.В.Петровского, М.Г. Ярошевского. - М.: Политиздат, 1990. – С. 36

- Барьер психологический – это отрицательное влияние прошлого опыта, препятствующее пониманию и правильной оценке ситуации, фактов, закономерностей, выбору способов действия, стратегии решения проблемы, инновациям²⁰.
- Барьер психологический – внутреннее препятствие психологической природы (нежелание, боязнь, неуверенность и т.п.), мешающее человеку успешно выполнять некоторые действия. Часто возникает в деловых и личных взаимоотношениях людей и препятствует установлению между ними открытых и доверительных отношений²¹.
- Психологический барьер – отраженное в сознании человека внутреннее препятствие, выражающееся в нарушении смыслового соответствия сознания и объективных условий и способов деятельности²².

Как мы выяснили, все определения опираются на тот факт, что барьер – это внутреннее препятствие, психологическое состояние субъекта. В контексте деятельного подхода психологический барьер рассматривается как «критическая точка», препятствующая дальнейшему движению деятельности, вызывающая определенные эмоциональные переживания и стимулирующая возникновение психической активности по его преодолению. Термин «барьероустойчивость» отсутствует в словарях и психологической литературе, проблема барьероустойчивости до сих пор остается малоизученной.

Возникновение психологических барьеров в профессиональной деятельности педагога обусловлено определёнными ситуациями (по классификации А.К.Марковой), к которым мы относим:

- ситуации неопределённости (внезапное изменение расписания, замена коллег, неожиданное посещение урока администрацией, неопределённость критериев оценки труда учителя, нестандартность условий при проведении урока, требующих педагогической импровизации).
- ситуации с усложненными условиями деятельности педагога (большое количество предметных часов, многопредметное преподавание, дополнительные нагрузки во внеурочное время, классное руководство или кураторство, дефицит времени на подготовку к уроку, отсутствие отдыха).
- ситуации неудовлетворённости (отсутствие удовлетворённости собственной деятельностью, несоответствие потребностей возможностям, несоответствие успешности учащихся ожиданиям учителя).
- ситуации конфликта, возникающие при отсутствии взаимопонимания; неспособности найти конструктивные пути разрешения конфликта в системах: «учитель - ученик», «учитель - родитель», «учитель - учитель», «учитель - администратор».
- ситуации социально-экономической неустойчивости (задержка заработной платы, понижение квалификационной категории, контрактная система найма на работу, снижение статуса профессии, потеря работы).

²⁰ Мухортов В.В. Психологические барьеры в изобретательстве: Дисс. канд. псих. наук. - М., 1989. –157 с.

²¹ Немов Р.С. Психология. Кн 1. Общие основы психологии. – М.: Просвещение, 1994. – 576 с.

²² Подымов Н.А. Психологические барьеры в профессиональной деятельности учителя: Учеб. пособие. – Курск.: Издательство КГПУ, 1996. – 131 с.

- ситуации изменения (повышения – понижения) социального положения, статуса, звания учителя, создающие определённый положительный или отрицательный микроклимат в коллективе (аттестация, конкурсы, разработка авторских программ, сопоставление учителей друг с другом по различным показателям, например, сопоставление уровня успешности учащихся разных учителей) и др.

В данных ситуациях, назовём их «стимульным событием», учитель испытывает физическое, или умственное, или эмоциональное ограничение активности профессиональной деятельности. Причём, как мы предполагаем, дифференцировать эти ограничения невозможно в виду того, что они взаимообуславливают друг друга.

Мы считаем, например, что умственное ограничение (поиск нестандартного решения какого-либо события, неполная картина какой-либо информации о себе и своём труде) вызывает недовольство собой, неудовлетворенность того, что быстро нельзя разрешить ситуацию. Всё это, естественно, сказывается на эмоциональной сфере, отражаясь во взволнованности, растерянности, раздражительности, тревожности, снижении чувства уверенности в себе, беспокойстве, напряжённости, а может быть, и в страхе, что проблема может не разрешиться. Что, в свою очередь, тормозит физическую активность и выражается в снижении или повышении аппетита, чувстве усталости и разбитости, расстройстве сна, нарушении внимания, памяти, в психосоматических недомоганиях и так далее. А само «стимульное событие», трудная ситуация, в зависимости от того, как воспринимается и анализируется педагогом, приобретает когнитивную оценку. Причём степень трудности ситуации полностью зависит не от самого события, а от того, как оно воспринимается, в какой ранг возводится по уровню сложности. Степень трудности, как нам кажется, будет зависеть от уровня барьероустойчивости самого педагога, а, конкретно, от эмоциональной устойчивости, как способности преодолевать состояние излишнего эмоционального возбуждения при выполнении сложной деятельности, гибкости поведения, уровня субъективного контроля над разнообразными жизненными ситуациями, темпа, выносливости, чувствительности, эмоциональной удовлетворенности профессией.

Заметим, что, получив когнитивную оценку, «стимульное событие» вызывает одно из состояний: тревожности, напряжённости, неадекватной пассивности, стресса, конфликтности, фрустрации. Такое состояние затрудняет выполнение профессиональной деятельности и является психологическим барьером.

В нашем представлении, барьер – это напряжённое психическое состояние, вызванное неадекватно воспринятым событием, увеличивающее вероятность адаптационных нарушений, снижение активности и блокирующее деятельность человека.

В зависимости от того, в какой степени напряжённости это состояние переживается, на сколько человек уверен в том, что он справится или не справится с ним, можно прийти к выводу, что существует несколько путей выхода из состояния психологического барьера. Выделим два способа преодоления состояния психологического барьера: конструктивный и неконструктивный. Конструктивный способ предполагает проявление активности в преодолении барьера, учитель считает себя ответственным в решении проблемы. Неконструктивный способ характеризует пассивную позицию учителя, желающего любым путем ослабить, избежать или отложить разрешение проблемы, при этом возлагается вина на других или внешние обстоятельства, вменяется обязанность другому лицу разрешить ситуацию барьера. Рост напряжения сопровождается эмоциональным возбуждением, препятствующим рациональным процессам мышления и выбора: человек волнуется, впадает в панику и теряет контроль над ситуацией. Активное недовольство собой, прежним состоянием

достигает такого уровня, при котором его эффект уже не способствует деятельности, направленной на достижение цели, а носит разрушительный характер.

В нашем понимании барьероустойчивость – это такое психическое состояние, которое позволяет личности учителя адекватно воспринимать трудности, контролировать свои чувства, поведение и быстро находить конструктивные пути выхода из ситуации барьера.

Литература:

1. Будда и Его учение. – М.: Издательский Дом Шалвы Амонашвили, 1999.-224с.
2. Конфуций и Его школа. – М.: Издательский Дом Шалвы Амонашвили, 1996.-176с.
3. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. - М.: Издательство «Русский язык», 1998. – 848 с.
4. Мухортов В.В. Психологические барьеры в изобретательстве: Дисс. канд. псих. наук. - М., 1989. –157 с.
5. Назметдинова С.С. Психологические барьеры и барьероустойчивость в профессиональной деятельности педагога: Дисс. канд. псих. наук. – М., 2004.
6. Немов Р.С. Психология. Кн 1. Общие основы психологии. – М.: Просвещение, 1994. – 576 с.
7. Нерсесянц В.С. Сократ.-М.: Издательская группа ИНФРА-М-Норма, 1996.-312с
8. Подымов Н.А. Психологические барьеры в профессиональной деятельности учителя: Учеб. пособие. – Курск.: Издательство КГПУ, 1996. – 131 с.
9. Психологический словарь /Под общ. ред. Н.В.Петровского, М.Г. Ярошевского. - 2-е изд., испр. и доп. – М.: Политиздат, 1990. – 494с.
10. Римские стоики: Сенека, Эпиктет, Марк Аврелий / Вступ. ст., сост., подгот. текста В.В.Сапова. – М.: Республика, 1995.-463с.
11. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. т.1. - СПб.: Издательство «Азбука», 1996. -576с.
12. Философский словарь. / Под ред. И.Т.Фролова.-5-е изд.-М.: Политиздат, 1987.-590с. с. 60.
13. Франц Александер, Шелтон Селесник . Человек и его душа: познание и врачевание от древности и до наших дней: Пер. с англ. – М.: Прогресс – Культура: Издательство Агентства « Яхтсмен», 1995г. – 608с.
14. Ярошевский М. Г. История психологии. – 3-е изд., дораб. – М.: Мысль, 1985. – 575 с.